

Пойду я на болото, наемся червячков

Лин Лю

Лин громко хлопнула дверью в дом, и побежала в сторону пруда. Ее никто не понимал! Не одобрял! В нее никто не верил! А еще ее никто не любил! Юношеский максимализм накрыл девушку с головой. Она ехала сюда, предвкушая, как сильно обрадуются родители, узнав, что она взялась за ум, нашла дело своей мечты и даже решилась на первые шаги в этой области. Ее переговоры с Мэйлин прошли отлично, она уже получила статус абитуриента и даже перетасила и разложила вещи в новой квартирке! Положа руку на сердце, в Англии у нее туалетная комната была раз в пять больше этой квартиры, но даже такие суровые испытания не остановили ее.

Уже на днях должен был решиться вопрос о трудоустройстве. Лин аж трясло от переживаний! Она скоро будет работать в настоящей больнице! Она будет медработником! Гордая, она приехала сообщить новости родителям. И что же она получила в ответ? Осторожные фразы отца о том, что, возможно, ей надо еще подумать, время то есть. Строгие слова от матери на тему поведения и ответственности. Злые слезы лились из глаз. Родители даже не восхитились ее выбором! Ну и что, что за последний год это пятая профессия, в которую она решила пойти? Теперь ее решение было окончательным, она же даже скальпели купила!

- Не понимают! Не ценят! Да пошло оно все! И этот еще! - бубнила Лин, вышагивая по берегу пруда туда-сюда. Периодически она останавливалась, набирала горсть мелких камушков и поочередно запускала их в воду. Злость не уходила, но слезы просохли. Лишь на щеках остались тоненькие мокрые дорожки, которые девушка даже не собиралась стирать. Зачем? Все равно она никому не нравится! Даже этот! не смотрит...

Дин Ху

Дин был в бешенстве. В последнее время это было его естественным состоянием, но от этого приятным оно не становилось. Отец пристал с вопросами о тренировках и о том, что вообще Дин планирует делать со своей жизнью хотя бы в ближайшие лет пять. А началось все с того, что еще вчера мать просила сбегать до столовой и отнести взятую оттуда посуду, но Дин об этом просто забыл. В итоге раздули из мухи слона, и снова захотелось уйти из дома куда глаза глядят. Всегда можно найти работу, ну и что, что у него только школьное образование. В здешних деревнях у многих и того нет, у тибетцев даже паспорта не у всех, живут же как-то. В общем, Дин огрызнулся на отца, тот огрызнулся в ответ, Дин в своей манере ляпнул что-то о том, что любимому беспроblemному Мину со всем этим не пристають, и отец велел выйти и остыть. Это еще мамы при разговоре не было, а то бы началось.

Теперь нужно было где-то отсидеться, успокоиться самому и выждать, пока уймется отец, потому что он был упрямым бараном, особенно если разозлить. Дин подошел к берегу пруда и хотел присесть на траве, как заметил упавший в воду камень, а затем и бросившую этот камень Лин. При ней не было ничего, чем она могла по старой привычке огреть, да и повзрослела она за то время, что не была в

монастыре, но все же было досадно, что надежда побыть у пруда одному обломалась.

- Привет, - буркнул Дин, почти не глядя в сторону девушки.

Лин Лю

Камешки то шли прямоком на дно, то боролись за свое место под солнцем, отскакивая от воды и плюхаясь куда-то подальше от берега. Лин кисло смотрела им в след и раздумывала, а что будет, если она, подобно этим камням, тоже ускачет в неведомые дали? Нет, не утонет, конечно, но убежит? А то, судя по всему, даже ее поездка в Пекин не дала понять родителям, что она стала взрослой. Хотя, какой там, они этого не поняли, даже услышав, что она почти получила работу и даже уже живет в отдельной квартире! А еще этот! Она что, просто так все это затеяла? Нет, конечно, это ее мечта и все такое, но в больничке пахать она что, просто так нанималась? Нет, ну конечно ей будут платить, но полы она мыть просто так, за деньги что ли должна? А Тео даже не оценил! Более того, Лин вообще сомневалась в том, что парень знает о ее подвигах. Все они такие...

- А?! - и тут люди! Лин разом выронила всю горсть камней, разозлилась еще сильнее и глянула на того, кто посмел нарушить ее покой. Это был сильно выросший и довольно обросший Дин. С ним она общалась гораздо меньше, чем с Тео, поэтому не могла даже предположить, что ему тут надо. И вообще, о чем с ним можно говорить? Девушка мотнула головой, откидывая волосы за плечо, мрачно глянула на парня и, неожиданно для самой себя, заявила. - А у тебя не бывало желания уехать отсюда куда подальше?

Двусмысленно получилось, учитывая, что он ей тут помешал. Но Лин была до того в растрепанных чувствах, что даже не поняла всей глубины ситуации и сказанных ею слов.

Дин Ху

- Я тебе мешаю? - скорее с вызовом, чем с извинениями в голосе спросил Дин.

Он уселся на траву и скрестил ноги, затем задумался, поняв, что девушка могла иметь в виду не то, что он подумал сначала. Она тоже была не в духе, вроде даже недавно плакала. Во всяком случае, вид у неё был не очень довольный жизнью.

- Оно у меня постоянно есть, - спокойнее ответил Дин. - Надоело.

Он поднял небольшой камень и бросил его в пруд, стараясь докинуть как можно дальше. раздался плеск, где-то в центре пруда метнулись врассыпную распуганные золотые рыбки. Им вот хорошо, им никто не парит мозг разговорами о жизни.

- Тебя тоже довели? - спросил Дин и посмотрел в сторону девушки.

Она всегда отличалась сложным характером, но у неё были понимающие родители. Отец вон вообще во всем её выгораживал, не то, что некоторые.

Лин Лю

- Да с чего бы?! - с сарказмом заявила Лин, набирая еще одну горсть камней. Действительно, пришел, напугал, что такого? Конечно не помешал, она же тут концерт давать собралась. Девушка уже было хотела добавить еще что-нибудь значимое, от чего бы ее унесло еще дальше на крыльях злобы и печали, да прислушалась к дальнейшим речам парня. Тот, судя по виду, тоже находился в крайней степени раздражения. К тому же желания у них сошлись, несмотря на совершенно разные на то причины. Лин отвернулась от Дина и с силой швырнула в воду сразу все камешки. Со злорадством посмотрела, как некоторые, по обыкновению, не желали тонуть сразу. Подумала немного над ответом на вопрос.

- Тоже! Да они достали все! - и тут ее прорвало. Лин, размахивая руками и отчаянно жестикулируя, принялась рассказывать, как у нее все плохо, наступая при этом на парня. - Ты себе представить не можешь, насколько в меня не верят! Я уже и с профессией определилась, и договорилась обо всем, и даже по поводу учебы все решила! Так нет, Лин подумай, Лин не надо, Лин тебе туда не стоит идти! А еще этот! Я стараюсь, между прочим, я пытаюсь поразить! Да меня в Англии и за меньшее на руках носили! А здесь все не так, и я никому не нужна!

Она подошла таки к Дину, с силой грохнулась рядом с ним, уткнулась лбом ему в плечо и разревелась. Ее особо не заморачивало то, что парень то, в общем-то, лишь условно знаком с нею. И что у него наверняка есть свои проблемы. И что он, возможно, не переносит женских истерик. Девушка рыдала самозабвенно, с причитаниями и легкими подвываниями. И только потом, слегка проикавшись, где-то между скулежом и подвыванием пробурчала.

- А давай убежим, а? Достало!

Дин Ху

Дин даже не ожидал, что реакция на его вопрос будет столь бурной. Проблемы у Лин были из той же области, но недопонимание с родителями было на диаметрально противоположную тему, потому что Дин как раз понятия не имел, что он хочет делать, и именно за это его допекали.

Он опешил, когда Лин разрыдалась у него на плече. Посмотрел на неё так, как смотрят, наверное, на инопланетян, но затем неуверенно погладил девушку по плечу, решив, что её нужно как-то успокоить. И сразу его проблемы показались чуть меньше, чем её, потому что ну а чего она иначе бы так убивалась. А еще он услышал, что в жалобах Лин присутствовал какой-то "этот", но не понял, о Тео ли речь или о ком-то еще.

- Давай, - неожиданно даже сам для себя ответил Дин. - А куда?

Он обнял Лин за талию, чтобы было удобнее, раз уж она решила поплакать у него на плече. Было странно видеть её такой, ищущей поддержки, а не строящей всех вокруг. Или они просто долго не виделись? Но такой она нравилась Дину намного больше, потому что у него была возможность почувствовать себя сильнее рядом с ней.

Лин Лю

Лин не была бы настоящей девушкой, если бы не заметила странный взгляд сидящего рядом с ней парня. Конечно, это было не совсем то, к чему она привыкла. Она то знавала такие горячие взгляды, которыми одаривали ее мужчины, что попытки повторить их среди здешнего контингента проваливались еще на подходе. Но надо отдать должное Дину, его взгляд ее все таки поразил. Девушка даже реветь перестала, всматриваясь в ответ ему в глаза и поднимая вверх брови, вроде как вопрошая "ну что, что еще не так?".

- Как куда? - вопрос застал ее врасплох. Еще большей неожиданностью оказались вдруг объятия. Она то совершенно на такое не рассчитывала. Ну ладно, по крайней мере не рассчитывала вот так сразу. И не совсем так. И вообще не с ним, а с этим... Вообще, на вопрос ответа у нее не было. Но и она считала, что такими мелочами должны заниматься мужчины. Ей и так есть о чем подумать - не размазалась ли тушь, не растрепалась ли прическа, все такое. Она машинально подняла руку и заправила выбившийся локон за ухо. Покосилась на Дина и все же сделала совсем скромную попытку отодвинуться. мол, нечего тут руки распускать.

- А у тебя нет никакого местечка? Подальше отсюда, - со злорадством прошипела она, кивнув на последнем слове в сторону монастыря и вреднючих родителей. И тут же чуть не подскочила, поднимая вверх указательный палец. - Знаю куда! В Пекин!

Дин Ху

Дин не обратил внимания на попытку Лин отодвинуться, он обрадовался тому, что её истерика закончилась. И еще ему показался милым тот жест, с которым она заправляла за ухо прядку волос. У неё была европейская внешность, причем совсем непривычная, даже если сравнивать с матерью, но что-то в ней такое было. Даже когда глаза казались темнее от растекшейся косметики. Не шибко отягощенный жизненным опытом Дин верил, что именно так выглядят роковые женщины.

- Я никогда не был в Пекине, - признался Дин. - Но я знаю, где можно остановиться в Лхасе, а там разберемся. У меня там есть друзья, - с важным видом сказал он.

Он часто бывал у бабушки с дедушкой, особенно когда сдавал экзамены, и там была довольно большая компания, которую он считал своими друзьями. Вряд ли они смогут позвать их к себе домой на ночь, но на этот есть гестхаус. А остальное можно решить. Лхаса большой город, там толпы людей и легко затеряться.

- Ты серьезно насчет того, чтобы удрать отсюда? - Дин внимательно посмотрел на Лин.

Женщины бывают легкомысленны, не хотелось бы в итоге ехать в Лхасу одному. Все-таки дорога не самая ближняя, да и что там в итоге делать.

Лин Лю

Никаких попыток приобнять ее посильнее Дин не предпринял, разом потеряв в глазах Лин несколько пунктов по отношению к Тео. Хотя сам Тео был в данный момент в такой клоаке, что девушка сама себе удивлялась, на кой черт он ей сдался

и почему это она не может не думать о нем. Ладно, что об этом говорить, все равно ничего не ясно. Девушка внимательнее пригляделась к собеседнику, пытаясь понять, что с ним все таки делать. Он не обладал расторопностью ее европейских друзей, но при этом был воспитан и мил.

- Лхаса, это которая тут недалеко? - очень абстрактно спросила Лин. Про Лхасу она мало что знала, но помнила, что именно там набили морду Тео. Да ну ясен пень, опять он вылез! Девушка чертыхнулась, после чего поразмыслила и добавила. - Ну раз друзья, надо валить.

Она умолкла, нервно покусала ноготь, после чего принялась думать, вот прямчас она сможет сбежать, или все же надо зайти домой, собрать вещи. По всему выходило, что надо бы собрать чемодан. Ну как она сбежит без фена? А без любимых духов? А без новых туфель, она, между прочим, за них несколько тысяч папиных-маминых денег отдала! Но возвращаться домой жутко не хотелось. Вдруг задержат, что тогда, тут подышать?

- А как бы нам вещи собрать? - она с надеждой глянула на Дина, как на спасителя. Нет, как на Спасителя!

Дин Ху

- Относительно недалеко, пол дня будем добираться, - ответил Дин.

Лин была права насчет вещей. Ему много не надо было, но нужно было хотя бы взять отложенные с праздничных подарков деньги, потому что нужно чем-то платить за гестхаус и за еду.

- Рано утром, когда все будут спать, соберемся и свалим? - предложил он. - Встретимся часа в четыре у главных ворот и пойдем в деревню. Часов в шесть там будем, а оттуда уже автобус в шесть с чем-то.

Он уже загорелся этой идеей. Все было похоже на приключение, а заодно можно было вырваться от родителей и никому ничего не объяснять, а жить своей жизнью. Настроение Дина заметно улучшилось, он даже был готов вежливо говорить с отцом, чтобы тот ничего не заподозрил. А утром пусть ищет ветра в поле.

- Только много вещей не бери, нам пару часов пешком до деревни идти и там добираться. Никаких чемоданов, только рюкзак, хорошо? - с серьезным видом спросил Дин.

Лин Лю

Дин с каждым своим словом рос в глазах Лин. Он даже смог было перебраться через увальня Тео, который, как мы помним, был где-то на уровне плинтуса. Рост нового ухажера застопорился в момент, когда он ляпнул такое, после чего должны были разверзнуться небеса и на голову неверного упасть шаровая молния. Чтоб больше было!

- Как же без чемоданов?! - и прикусила язык, понимая, что в принципе парень прав. Чемодан большой, тяжелый и громоздкий. Даже если получится его собрать тихо, не

засветившись перед родителями и братом, то вытащить его с утра не получится. Да и не дотащит она его даже до деревни. На Дина надежды особой не было, вон он, даже не догадался ее посильнее обнять. Значит и про чемодан не догадается.

- Ну да, ты прав, раздобуду рюкзак. Только предлагаю у ворот не маячить, сам знаешь, у нас вечно по ночам кого-то куда-то носит. Может за амбаром? А оттуда уже посмотрим, если пусто будет, уйдем по дороге. Если нет - по горам, - голосом заправского следопыта заявила Лин, продолжая покусывать ноготь. Ей не терпелось уже идти и пытаться впихнуть в рюкзак невпихуемое. Она подскочила на месте, потопталась, вглядываясь то в неведомые дали, то с ненавистью оборачиваясь на монастырь. - Все, договорились! До того момента не встречаемся, чтобы никто ничего не заподозрил! В четыре час у амбара, хорошо?

И порывисто чмокнула спасителя в щеку! Хорошо, когда парень не мямля, а может и план придумать, и детали сформулировать.

Дин Ху

Лин была всерьез настроена бежать, раз даже решила отказаться от чемодана. Дин слышал, что девушкам нужно всегда с собой много всего возить, особенно ненужного, а тут она хотела обойтись рюкзаком. Он внимательно на неё посмотрел и выслушал правильные идеи. Мало ли кто у ворот среди ночи будет, да и светло там от площади.

- Хорошо, - кивнул Дин, затем удивленно посмотрел на Лин, когда она его поцеловала в щеку. Ну надо же, раньше так везло только Тео. - До встречи в четыре.

Он поднялся на ноги и подал девушке руку, чтобы помочь ей встать. План казался почти гениальным: все продумали, все просчитали и, главное, уже сегодня ночью они будут на свободе, где никто не будет допекать их из-за того, что они лучше знают, что им нужно, чем их родители.

Жажда приключений и новой интересной жизни разогнала злость и даже воспоминания о ссоре. Сейчас Дин считал, что может нормально вернуться в дом, где был отец, и даже до вечера с ним вежливо разговаривать, чтобы тот ничего не заподозрил. А потом уже пусть сам поймет, почему с ним невозможно жить под одной крышей. Только нужно будет матери оставить записку, чтобы не волновалась.

Лин Лю

Все же найти правильного сообщника - это половина успеха. Лин повезло вдвойне, потому что сообщник не только нашелся, но представил отличный план. Настроение улучшалось на глазах, девушка даже подумала о том, что, в общем то, сможет сегодня дотерпеть до вечера, ни разу не огрызнувшись. Хотя нет, надо пару раз хотя бы на Юншена рывкнуть, иначе могут заподозрить ее в коварных планах. В любом случае, терпеть недолго, так что все отлично. Печально одно - нельзя взять все, что она хотела. Однако дело сделано, решение принято и нужно чем-то жертвовать, пусть даже это будет любимое вечернее платье.

- До встречи, - просияла солнышком Лин, улыбаясь и едва не подпрыгивая на месте

от нетерпения. От недавних рыданий не осталось и следа, а мокрые дорожки от слез с остатками туши она тщательно вытерла руками. Не дождутся, не увидят ее в слезах.

Она трогательно покачнулась, поднимаясь на ноги, чтобы Дин ни в коем случае не забывал, что перед ним прежде всего хрупкая девушка, а не крутой сообщник, который будет волохать свой рюкзак до самой Лхасы. Вдруг да воспитание заставит его предложить потом свою помощь. Девушка помахала парню рукой, еще раз улыбнулась, после чего сделала скорбное выражение лица и пошла в сторону дома. Выслушивать очередные нотации родителей и издевательства брата. В голове, правда, зрел план мести. Надо будет в разговоре с родней ввернуть пару фраз про раздолбайство Юншена. Тогда, глядишь, мать переключится на него, а от нее отстанут. А там и вечер не за горами. Жизнь налаживалась.
